

События в мире предвещают возникновение нового порядка в результате стратегического соперничества, считают в Западной Африке

Эликем Фиамавле,¹ Ауда Мари Стефани Науле,² Мартин Шустер³

¹ *Международный центр подготовки миротворцев им. Кофи Аннана, Аккра, Гана, <https://www.kaiprc.org/>*

² *Выпускник Центра Маршалла, Уагадугу, Буркина-Фасо*

³ *Европейский центр исследований в области безопасности им. Джорджа Маршалла, <https://www.marshallcenter.org/en>*

Аннотация: Мировая международная система переживает глубокие изменения. Международная политика, похоже, будет сведена к соревнованию систем в многополярном мире. Этот сдвиг существенно повлиял на взаимодействие стран Африки с остальным миром. Страны Африки стоят перед выбором. Представление об Африке как о «Чёрном континенте» сменяется представлением о «восходящем континенте», с которым взаимодействует всё больше новых игроков. Некоторые африканские правительства расширяют экономические, дипломатические и военные связи с Россией. Обилие стратегических ресурсов Африки, благоприятная демографическая ситуация и привлекательные перспективы роста дают её лидерам рычаги влияния в мировых делах. Отношения Африки с Западом сложны и несут как положительные, так и отрицательные последствия. Ни капиталистически ориентированные, ни социалистические африканские правительства не смогли преобразовать континент. Среди африканцев преобладает общее чувство разочарования странами Запада, из-за несбывшихся надежд, что демократия приведёт к развитию и экономическому росту. Чтобы завоевать доверие и авторитет, нужна большая прозрачность европейских интересов, политическая последовательность и сближение предложений Европы с потребностями Африки.

Ключевые слова: стратегическое соперничество, Африка, Европа, США, Россия, Китай

Вступление

Как и многие другие регионы и страны, Западная Африка вступила в новую «эпоху выбора», когда мировые игроки – как новые, так и устоявшиеся державы – проявляют повышенный интерес к региону на фоне меняющегося мирового порядка, характеризующегося «стратегическим соперничеством». Однако внутренние и региональные вызовы, конфликты, неокOLONIALНЫЕ модели поведения и глобальные проблемы продолжают угрожать стабильности и будущему развитию региона.

Конец колониального правления глубоко изменил континент: он создал новые государства, переопределил динамику сил, переориентировал экономическую деятельность и ввёл новые интересы. Многие его страны естественно тяготеют к бывшим метрополиям. Однако развитие всё более взаимосвязанного и многополярного мира глубоко повлияло на отношения Африки с иностранными игроками, которые проявляют растущий интерес к региону. Кроме того, такие традиционные центры силы, как Европа, США и Россия, вновь обратили взор к Африке, что привело к усилению регионального взаимодействия.

Стратегическое соперничество стало определяющей чертой современных международных отношений, существенно влияя на региональную стабильность и безопасность во всём мире. Несмотря на то, что Западная Африка является одним из наименее интегрированных в мировую экономику регионов и часто переживает внутренние конфликты, последствия и влияние стратегического соперничества на регион нельзя игнорировать. Похоже, наступило время выбора. Однако Западная Африка сталкивается с серьёзными проблемами и конфликтами на местном, национальном и транснациональном уровнях, которые угрожают дестабилизировать весь регион. Эти проблемы в основе своей вызваны двумя взаимосвязанными моментами: неравенством и незащищённостью.

Новая двуполярная логика, всё больше определяющая мышление и действия ключевых игроков в условиях мирового стратегического соперничества, имеет далеко идущие последствия для отношений крупных держав с Западной Африкой.¹ Эта логика диктует их подход к региону, препятствуя сотрудничеству друг с другом и с региональными игроками, несмотря на часто совпадающие интересы. Хотя эти интересы часто схожи, а меры и средства решения основных проблем известны и доступны, стратегическое соперничество сводит фокус и усилия к приоритетам отдельных стран, снижая эффективность. В результате как крупные иностранные державы, так и ключевые региональные игроки прежде всего думают о защите своих интересов, что усложняет долгосрочное позитивное развитие. Очевидно, принятие

---

¹ Barbara Lippert and Volker Perthes, eds., "Strategic Rivalry between United States and China: Causes, Trajectories, and Implications for Europe," *SWP Research Paper 4* (Berlin: Stiftung Wissenschaft und Politik, April 2020), <https://doi.org/10.18449/2020RP04>.

этой двуполярной логики стратегического соперничества противоречит интересам Западной Африки.

В статье изложены взгляды авторов на главные аспекты международной системы: стратегическое соперничество и новая эпоха выбора. В ней приведён анализ интересов и роли иностранных игроков в Западной Африке, предлагая понимание развития региона в формирующейся глобальной динамике. Далее рассмотрена роль ключевых стратегических соперников на глобальном уровне и их действия в регионе. Также анализируется влияние стратегического соперничества на региональные конфликты. В статье отмечена сложность, взаимозависимость и взаимосвязь угроз и вызовов, с которыми сталкивается регион. Затем рассмотрены последствия стратегического соперничества для хрупкой обороны и безопасности Западной Африки, её политические, экономические и социальные проблемы, и наконец, размышления о новом мировом порядке с точки зрения Западной Африки.

Угрозы и вызовы в Западной Африке

Нестабильный регион Западной Африки сталкивается со множеством сложных угроз и вызовов, оказывающих глубокое влияние на его политическую, экономическую, социальную стабильность и безопасность.² Эти взаимосвязанные, многогранные проблемы включают исторические конфликты, уходящие корнями в нелёгкое прошлое региона, а также всеобъемлющие трансрегиональные и глобальные вызовы, которые усугубляют существующие конфликты или порождают новые. В совокупности эти факторы можно разделить на две основные группы: незащищённость и неравенство.

Связь неравенства и незащищённости в Западной Африке – глубокая, сложная проблема, подрывающая стабильность и развитие. Эти два аспекта взаимозависимы и усиливают друг друга, формируя сложную картину системных угроз, влияющих на общества и государства региона. Корни этих проблем кроются в исторической, социальной и политической обстановке в регионе, а наследие колониализма играет решающую роль в формировании динамики неравенства и незащищённости.

Социально-экономическое неравенство и незащищённость

Социальное неравенство и незащищённость в Западной Африке часто коренятся в этнической и социальной групповой принадлежности, которая определяет доступ к экономическим ресурсам и возможностям заработка, а также к базовым услугам, включая образование и здравоохранение. Социальное разнообразие региона углубляет неравенство, способствуя социаль-

---

² Разнообразие государств, этнических групп, религий, географических зон, а также различный исторический, культурный, социальный опыт и условия жизни населения крайне усложняют общую оценку Западной Африки. Поэтому мы сосредоточимся лишь на некоторых вызовах и угрозах, касающихся всего региона или большинства его стран.

ной фрагментации и сохранению межгрупповой напряжённости и конфликтов, дестабилизирующих общество.³ Распределение богатства и ресурсов остаётся крайне неравномерным, однако многие правительства Западной Африки не желают или не могут решить эту проблему.⁴ В итоге маргинализованное население не защищено от эксплуатации вооружёнными группировками и преступными сетями и часто ищет альтернативные пути выживания в условиях экономических лишений.

Политическое неравенство и незащищённость

Политическое неравенство тесно связано с социальным и экономическим неравенством, поскольку маргинализованные группы систематически не допускаются к реальной политической деятельности. Такой недопуск поощряют элиты, сохраняющие власть, контролируя государственные институты и ресурсы. Политическая незащищённость, в свою очередь, возникает, когда бесправные группы пытаются оспорить статус-кво, часто – в форме протестов, восстаний или мятежей. Концентрация политической власти в руках узкой элиты усиливает неравенство и незащищённость, поскольку широкие слои населения не могут влиять на политику.⁵ Такая концентрация власти способствует переворотам и другим формам политического насилия, поскольку разные фракции борются за контроль над государством. Во многих случаях правящая элита монополизирует не только политическую власть, но и экономические и социальные ресурсы, усугубляя неравенство и взращивая нестабильность. Сохранение политической нестабильности и переворотов в регионе отражает незавершённость процессов государственного строительства, которые не окончены из-за наследия колониализма, навязывания искусственных государственных границ и незаинтересованности элит в фундаментальном решении этих проблем.⁶

Коррупция и кумовство

Коррупция и кумовство – общие проблемы, мешающие управлению и развитию всей Западной Африки. Эти практики, глубоко укоренившиеся в политической культуре региона, позволяют элитам распределять государственные ресурсы и возможности, исходя из личных и социальных связей, а не заслуг или потребностей. Это подрывает доверие общества к государ-

---

³ Abebe Shimeles and Tiguene Nabassaga, “Why Is Inequality High in Africa?” *Working Paper Series* No. 246 (Abidjan, Côte d’Ivoire: African Development Bank Group, January 2017), https://www.afdb.org/fileadmin/uploads/afdb/Documents/Publications/WPS_No_246_Why_is_inequality_high_in_Africa_A.pdf.

⁴ “West Africa: Extreme Inequality in Numbers,” *Oxfam International*, www.oxfam.org/en/west-africa-extreme-inequality-numbers.

⁵ Olayinka Ajala, “Understanding the Crisis of Democracy in West Africa and the Sahel,” *Geneva Centre for Security Policy*, In Focus, October 19, 2023, www.gcsp.ch/publications/understanding-crisis-democracy-west-africa-and-sahel.

⁶ Ajala, “Understanding the Crisis of Democracy in West Africa and the Sahel.”

ственным институтам и усугубляет неравенство, поскольку ресурсы, предназначенные для общего блага, перенаправляются на благо отдельных социальных групп.⁷

Терроризм, мятежи и транснациональная организованная преступность

Рост терроризма, мятежей и вооружённых группировок, часто связанных с транснациональной организованной преступностью, создаёт серьёзную угрозу безопасности Западной Африки. Эти группировки используют прозрачные границы региона и слабость государственных институтов, занимаясь распространением наркотиков, контрабандой оружия и торговлей людьми. Распространение экстремизма, особенно джихадистских идеологий, ещё больше дестабилизирует регион, вооружённые группировки угрожают уязвимым слоям населения и государственным институтам. Яркими примерами являются стратегии вербовки этих группировок среди этнических групп фула⁸ и туарегов, пользуясь существующей напряжённостью.⁹

Миграция, утечка мозгов и демографическое давление

Дефицит экономических возможностей и политическая нестабильность ведут к массовой миграции из региона, особенно среди молодёжи. Утечка мозгов ещё больше ослабляет местную экономику, поскольку квалифицированные специалисты уезжают в поисках лучших перспектив за границу. Между тем сильное демографическое давление, с быстрым ростом населения, создаёт дополнительную нагрузку на ограниченные экономические ресурсы и службы. Неспособность предоставить молодёжи адекватные возможности закрепляет цикл бедности, безработицы и незащищённости, в результате чего молодые люди теряют надежду и поддаются радикализации или пополняют ряды преступников.¹⁰

Структурные проблемы и внешнее влияние

Структурные корни этих проблем частично связаны с историческим наследием колониализма, навязавшего искусственные государственные границы, этническую идентичность и разделение по западным образцам. Незавершённый процесс формирования наций в Западной Африке и отсут-

---

⁷ Ajala, "Understanding the Crisis of Democracy in West Africa and the Sahel."

⁸ Africa Defense Forum, "Fulani Crisis Shows How Terror Groups Capitalize on Ethnic Tension," *Africa Defense Forum*, September 19, 2023, <https://adf-magazine.com/2023/09/fulani-crisis-shows-how-terror-groups-capitalize-on-ethnic-tension/>.

⁹ Daniel Eizenga and Wendy Williams, "The Puzzle of JNIM and Militant Islamist Groups in the Sahel," *Africa Center for Strategic Studies*, Africa Security Brief No. 38, December 2020, <https://africacenter.org/wp-content/uploads/2020/11/ASB-38-EN.pdf>.

¹⁰ Podcast "Can West Africa Curb Its Brain Drain?" Episode Guests: Ebenezer Obadare and Aanu Adeoye, *Council on Foreign Relations*, June 20, 2024, <https://www.cfr.org/podcasts/can-west-africa-curb-its-brain-drain>.

ствие сплоченной национальной идентичности среди широких слоёв населения продолжают подпитывать политическую нестабильность, поскольку многие государства всеми силами пытаются преодолеть социальное разделение, унаследованное от колониального правления, в рамках этих искусственных границ.¹¹ Внешнее влияние, включая глобальные политические и экономические факторы, ещё больше усугубляют эти структурные проблемы. Стратегическое соперничество крупных держав также создаёт угрозы в регионе. Угрозы и вызовы, с которыми сталкивается Западная Африка, многомерны, взаимозависимы и усиливают друг друга. Сложная связь неравенства и незащищённости, в силу как внутренних, так и внешних факторов, создаёт серьёзные препятствия для стабильности и развития региона. Решение этих проблем требует комплексного подхода, учитывающего историческое наследие неравенства, текущую политическую и экономическую динамику, а также влияние внешних игроков и глобальных сил.

Стратегические соперники и их интересы в регионе

Стратегическое соперничество, характеризующееся противоборством США с Китаем, охватывает взаимосвязанные политические, экономические и идеологические аспекты.¹² Несмотря на появление многополярного порядка, усиление логики двуполярного мирового порядка определяет мышление и действия ключевых игроков и руководителей таких великих мировых держав, как Китай и США.¹³ Это восприятие влияет и на других игроков, включая Европу, Россию, Индию, Бразилию, Саудовскую Аравию, Турцию и Объединённые Арабские Эмираты. Российское вторжение в Украину и вызванная им поляризация ещё больше обострили это соперничество, углубив разрыв между Западом и Россией, а также Китаем и другими игроками. Многие из этих глобальных игроков активны в Западной Африке, где сложная сеть их интересов создаёт как широкие возможности, так и неизбежные риски для стран региона.

Технологический и экономический аспект

Экономические интересы крупных зарубежных держав в Западной Африке обусловлены прежде всего богатыми природными ресурсами региона, включая нефть, газ и минералы, которые особенно важны в контексте стра-

---

¹¹ Frank Schubert, "Das Erbe des Kolonialismus – oder: warum es in Afrika keine Nationen gibt," *Zeitgeschichte-online*, June 1, 2010, <https://zeitgeschichte-online.de/the-men/das-erbe-des-kolonialismus-oder-warum-es-afrika-keine-nationen-gibt>.

¹² Lippert and Perthes, eds., "Strategic Rivalry between United States and China: Causes, Trajectories, and Implications for Europe."

¹³ Lippert and Perthes, eds., "Strategic Rivalry between United States and China: Causes, Trajectories, and Implications for Europe."

тегического соперничества, поскольку они необходимы для новых технологий.¹⁴ Перспектива новых открытий ценных ресурсов повышает важность и стратегическую значимость региона. В итоге внимание крупных держав явно сосредоточено на добыче ресурсов, а также создании и контроле стратегических торговых путей. Западная Африка как рынок сбыта сравнительно невелика и поэтому не особо актуальна в мировом масштабе. Китай, похоже, интегрирует свой подход к Западной Африке в более широкую инициативу «Один пояс, один путь», с инфраструктурными проектами в регионе,¹⁵ направленными на создание путей через Сахару и маршрутов Восток-Запад в Сахеле, чтобы связать страны и ресурсы в глубине континента с морскими торговыми путями, ведущими в Китай.

Конфликты крупных держав несут экономические и политические последствия для региона, о чём свидетельствует влияние русско-украинской войны на поставки пшеницы в Африку. Экспорт украинского зерна, особенно пшеницы, важен для многих африканских стран, причём более 50 % их импорта пшеницы до российского вторжения поступало из Украины и России. Вторжение нарушило этот экспорт, что привело к серьёзному дефициту зерна в Африке и побудило Россию попытаться усилить свое влияние, блокируя экспорт украинского зерна и одновременно предлагая своё зерно в качестве альтернативы.¹⁶ Ещё одним примером является добыча полезных ископаемых и природных ресурсов, тесно связанная с присутствием России в Центральноафриканской Республике. Действия бывшей частной военной компании «Вагнер» в ЦАР в основном финансировались за счет лицензий на добычу золота и алмазов. Схожие соглашения действуют либо обсуждаются в Сахеле.¹⁷ Хотя европейские и американские компании сохраняют сильное присутствие в регионе, похоже, что всеобъемлющей скоординированной стратегии нет, и они не нашли эффективного ответа на разрушительный подход России.

---

¹⁴ Alexander Tripp, "The Critical-minerals Boom Is Here. Can Africa Take Advantage?" *Atlantic Council*, March 18, 2024, www.atlanticcouncil.org/blogs/africasource/the-critical-minerals-boom-is-here-can-africa-take-advantage; and "Developing the Critical Mineral Value Chain in West Africa," *Energy Capital & Power*, October 30, 2023, <https://energycapitalpower.com/critical-mineral-value-chain-in-west-africa/>.

¹⁵ Felix Onuah and Liz Lee, "China Pledges to Encourage Investment in Nigeria," *Reuters*, September 4, 2024, <https://www.reuters.com/world/nigeria-china-sign-economic-nuclear-energy-pact-2024-09-03/>.

¹⁶ Yulia Bychkovska, "Ukraine's Grain Exports Are Crucial to Africa's Food Security," *Atlantic Council*, April 5, 2024, <https://www.atlanticcouncil.org/blogs/econographics/ukraines-grain-exports-are-crucial-to-africas-food-security/>.

¹⁷ Alexander Tripp, "With Africa's Minerals in Demand, Russia and the US Each Offer What the Other Can't," *Atlantic Council*, May 1, 2024, www.atlanticcouncil.org/blogs/africasource/with-africas-minerals-in-demand-russia-and-the-us-each-offer-what-the-other-cant/.

Идеологический и политический аспект

Идеологический и политический аспект стратегического соперничества в регионе гораздо сложнее. Исторически Запад часто представлял Африку как «Чёрный континент», обитель страданий, нищеты, голода и конфликтов.¹⁸ Однако в последнее время произошел сдвиг в сторону признания позитивных изменений в Африке, и теперь этот континент называют «восходящим» благодаря экономическому развитию, росту среднего класса и увеличению числа Интернет-пользователей.¹⁹

Крупные державы присутствуют в регионе не только ради экономических интересов, но и для получения политической поддержки, стремясь повлиять на общественное восприятие и привлечь государства к своей повестке. Исторический колониальный опыт Западной Африки продолжает влиять на её взаимодействие с другими странами, особенно в силу её стратегического положения в глобальной конкуренции. Идеологической основой этого взаимодействия являются конкурирующие нарративы моделей управления – демократия против авторитаризма.

Однако в целом количество кампаний дезинформации – согласно западным определениям – африканских стран и обществ в последние годы существенно возросло. Это прямо указывает на растущее значение региона для глобальных игроков. Западная Африка, безусловно, стала объектом (дез)информационных кампаний, особенно из России, которые можно связать со стратегическим соперничеством, через антизападные послы и нарративы, которые она продвигает. По мнению западных аналитиков, эти кампании немало способствовали успеху военных переворотов в Западном Сахеле, прямо повлияв на баланс политических сил в регионе.²⁰

Но несмотря на усиленную дезинформацию населения Африки антизападными нарративами, опросы наподобие «Афробарометра» (2021) показывают, что многие африканцы по-прежнему видят в западных демократических моделях образцы для подражания, а китайские модели немного уступают им. Россия имеет наименьшее влияние.²¹

---

¹⁸ Robert Bates, "History of Africa through Western Eyes: From the Dark Continent to the Emerging One, Crude Generalisations Say More about the Viewer Than the Viewed," *The Guardian*, November 1, 2012, <https://www.theguardian.com/world/2012/nov/01/africa-history-western-eyes>.

¹⁹ Bates, "History of Africa through Western Eyes."

²⁰ "Mapping a Surge of Disinformation in Africa," Africa Center for Strategic Studies, March 13, 2024, <https://africacenter.org/spotlight/mapping-a-surge-of-disinformation-in-africa/>.

²¹ Josephine Appiah-Nyamekye Sanny and Edem Selormey, "Africans Welcome China's Influence but Maintain Democratic Aspirations," *Afrobarometer Dispatch* No. 489, November 15, 2021, https://www.afrobarometer.org/wp-content/uploads/2022/02/ad489-pap3-africans_welcome_chinas_influence_maintain_democratic_aspirations-afrobarometer_dispatch-15nov21.pdf.

Картина в Западной Африке схожа. Здесь большинство респондентов тоже предпочитают западную модель управления и общества китайской. Однако заметное неприятие Запада наблюдается в Мали, Буркина-Фасо и Нигере – трёх странах, где России в последние годы удалось расширить своё влияние и на которых она концентрирует основные усилия. Трудно сказать, стали ли эти тенденции видимыми последствиями российского и китайского влияния, или же такие опросы, как этот, послужили основой их стратегии влияния. Похоже, что роль России с точки зрения ролевых моделей невелика, несмотря на демонстрацию российских флагов и символов в ходе антизападных протестов в поддержку переворотов в Западном Сахеле. В отличие от Китая, Россия не может предложить конкурирующую политическую модель. Вместо этого она позиционирует себя, как и Китай, в качестве силы, защищающей от западного неокOLONиализма – нарратив, который активно продвигает и Китай.²²

С другой стороны, пример старых, преимущественно европейских колониальных держав в основном воспринимают негативно.²³ На их восприятие влияет наследие европейского колониализма в коллективной памяти западноафриканских обществ, что способствует низким рейтингам бывших колониальных держав как образцов для подражания. Хотя население Африки симпатизирует западным социальным и политическим моделям, появление Китая в качестве значимого игрока заслуживает внимания. Напротив, у России нет конкурирующей политической модели, и её нельзя считать системным соперником западных держав.

Поэтому стратегическое соперничество в регионе на идеологическом уровне, вероятно, ещё больше усилится. Поскольку когнитивную сферу всё чаще считают ключевой ареной будущих конфликтов крупных держав, Западная Африка тоже ощутит усиление конкуренции за людские умы.²⁴ Растущая готовность крупных игроков предоставить африканским государствам больше влияния в международных организациях, например, место в Совете безопасности ООН, ясно показывает, в какой степени они борются за благосклонность африканских игроков. В то же время дальнейшее отрицание права вето указывает на их нежелание убрать асимметрию в отношениях и предоставить странам Глобального Юга равное положение.²⁵

---

²² Sanny and Selormey, “Africans Welcome China’s Influence but Maintain Democratic Aspirations.”

²³ Sanny and Selormey, “Africans Welcome China’s Influence but Maintain Democratic Aspirations.”

²⁴ Tzu-Chieh Hung and Tzu-Wei Hung, “How China’s Cognitive Warfare Works: A Frontline Perspective of Taiwan’s Anti-Disinformation Wars,” *Journal of Global Security Studies* 7, no. 4 (December 2020): 1-18, 2-3, <https://doi.org/10.1093/jogss/ogac016>.

²⁵ Michelle Nichols, “US Supports Two Permanent UN Security Council Seats for Africa,” *Reuters*, September 13, 2024, www.reuters.com/world/us-supports-two-permanent-un-security-council-seats-africa-2024-09-12/.

Интересы США в Западной Африке

Интересы США в стратегическом соперничестве заключаются в поддержке статус-кво путём сохранения основанного на правилах либерального порядка, с международными организациями, в которых доминирует Запад. Роль США в регионе прежде всего сводится к противодействию исламскому экстремизму и терроризму путём противодействия и сдерживания действующих по всему миру исламистских группировок, таких, как Аль-Каида и Исламское Государство. Однако Соединённые Штаты все чаще рассматривают Африку, особенно Западную Африку, как поле битвы в более широких усилиях по сдерживанию растущего влияния Китая.²⁶

Соединённые Штаты стратегически сосредоточены на Ближнем Востоке, России и Китае и, по-видимому, воспринимают Западную Африку как второстепенную периферийную область. США не принимали активного участия в международных усилиях и интервенциях с 2014 года, которые возглавляла Францией, включая операцию «Бархан» и Многопрофильную комплексную миссию ООН по стабилизации в Мали (MINUSMA), не давшие желаемых результатов. Вместо стабилизации региона, их вмешательство часто усугубляло напряжённость и ухудшало условия безопасности. Неудачи США в Ираке, Афганистане и Мали ещё больше подорвали доверие к западному вмешательству и моделям управления, что привело к скептицизму относительно способности и желания Запада решать региональные проблемы.

Интересы Европы в Западной Африке

Европа тоже заинтересована в сохранении статус-кво в мире, с международными организациями и либеральным мировым порядком, основанным на правилах, поскольку послевоенный порядок даёт Европе относительно большое влияние в этих организациях, что уже не отражает в полной мере её значимость в современном мире. Поддерживая прочный союз со США в рамках НАТО и общих политических интересов, Европа и Евросоюз стремятся избежать чрезмерного вовлечения в двуполярное стратегическое соперничество. Эта осторожность во многом обусловлена обширными экономическими связями Европы с Китаем, что делает её не склонной к конфронтационной позиции, способной поставить под угрозу её положение доминирующей мировой экономической и торговой силы. Многополярный мир, характеризующийся разнообразием голосов и точек зрения, даст Европе большую гибкость в сложностях международных отношений.

Вторжение России в Украину в 2022 году показало критическую важность диверсификации торговли и доступа к основным ресурсам для европейских

---

²⁶ Gabriel Delsol and Claire M. Metelits, "A New Type of Threat: Russia, China and Digital Authoritarianism in West Africa," *Georgetown Journal of International Affairs*, December 26, 2020, <https://gja.georgetown.edu/2020/12/26/a-new-type-of-threat-russia-china-and-digital-authoritarianism-in-west-africa/>.

государств. В этой связи Западная Африка потенциально становится альтернативным источником природных ресурсов, позволяя Европе снизить зависимость от Китая и России, одновременно расширив свою ресурсную и торговую базу.

Исторические связи стран Европы и Западной Африки часто затмевает колониальное наследие и современные проблемы, такие, как миграция, угрозы безопасности из-за экстремистских группировок и экономическое неравенство. Европа традиционно шла за Францией в Западной Африке, особенно в Западном Сахеле. Она не смогла выработать общую политику, что привело к фрагментарному и беспорядочному подходу ЕС, в отсутствие единой стратегии для региона.²⁷

Несмотря на негативные последствия нелегальной миграции, торговли людьми и наркотрафика для Европы, она уделяет больше внимания Востоку, из-за войны в Украине и растущей угрозы российской агрессии. В то же время европейским державам пришлось уйти из Сахеля после серии переворотов. Хотя риторика новых режимов в первую очередь направлена против Франции, другие европейские игроки не смогли дистанцироваться от французского доминирования, установить собственные приоритеты и сохранить европейское присутствие, и в конечном итоге вывели свои войска из региона.

Одновременно Европа продолжает продвигать гражданское общество, гуманитарные инициативы и демократическое управление, как ключевые компоненты отношений. В результате напористые действия России открыто бросают вызов влиянию Запада, а Китай использует более тонкий подход постепенной экономической и политической экспансии.²⁸

Интересы России в Западной Африке

Россия действует как классический реалист, исходящий из логики «кто кого», чтобы максимально упрочить свою власть за счет других игроков, по крайней мере, до определенного порога. Присутствие России в Западной Африке, особенно в Западном Сахеле, отражает её амбиции по изменению мирового порядка. Это присутствие характеризуется стратегическим союзом с авторитарными режимами, которые предпочитают укрепление своей власти демократическому управлению и правам человека. Поскольку Россия позиционирует себя как противовес западному влиянию, её поддержка местных правительств служит интересам власть имущих и не предлагает ре-

---

²⁷ Benedikt Erforth and Denis M. Tull, "The Failure of French Sahel Policy: An Opportunity for European Cooperation?" *Megatrends Spotlight* 13, Stiftung Wissenschaft und Politik, September 5, 2022, <https://www.swp-berlin.org/publikation/mta-spotlight-13-the-failure-of-french-sahel-policy>.

²⁸ Alexandra Heldt, "Westafrika und die EU-Wahlen," Friedrich Naumann Stiftung, June 19, 2024, <https://www.freiheit.org/de/westafrika/westafrika-und-die-eu-wahlen>.

альных политических альтернатив населению. Кроме того, Россия опробовала в Западной Африке тактику «серой зоны», затем применив её в других местах.²⁹

Своими действиями Россия часто подрывает авторитет и эффективность западных игроков и институтов, в том числе и тех, в которых доминируют западные страны или ООН. Укрепляя союз с западноафриканскими режимами, Россия бросает вызов устоявшимся нормам международных отношений и ослабляет влияние международных организаций, в которых доминирует Запад, и западных держав. Как мы отметили выше, подход России двойственен: явный акцент на помощь в обеспечении безопасности в обмен на природные ресурсы, и политико-идеологический подход, открыто бросающий вызов доминированию Запада в мире. В долгосрочной перспективе эта динамика несёт серьёзные риски не только для стабильности и безопасности региона, но и для благополучия населения в целом. Приоритет сохранению режима над благополучием общества может усилить незащищённость, а общая зависимость режимов от России может не оправдать себя в среднесрочном и долгосрочном плане.³⁰

Интересы Китая в Западной Африке

Растущая экономическая и политическая мощь Китая, наряду с его дальнейшей интеграцией в глобальный экономический цикл, создала возможности для расширения его влияния в мире посредством таких проектов, как инициатива «Один пояс, один путь», распространения антизападных нарративов и его всё ещё относительно небольшого, но растущего военного присутствия. Эти усилия направлены на то, чтобы бросить вызов доминированию Запада и предложить альтернативы.³¹ Китай направил в Западную Африку войска в рамках операции MINUSMA. Его планы строительства военно-морской базы в Гвинее, второй на африканском континенте, наглядно демонстрируют растущий интерес к региону, особенно на Атлантике, и возросшую решимость защищать инвестиции в разных частях света военными средствами.³²

---

²⁹ Delsol and Metelits, “A New Type of Threat: Russia, China and Digital Authoritarianism in West Africa.”

³⁰ Saskya Vandoorne, Nick Paton Walsh, and Gianluca Mezzofiore, “Massacre in Burkina Faso Left 600 Dead, Double Previous Estimates, According to French Security Assessment,” *CNN*, October 4, 2024, <https://edition.cnn.com/2024/10/04/africa/burkina-faso-massacre-600-dead-french-intel-intl/index.html>.

³¹ Amar Bhattacharya et al., “China’s Belt and Road: The New Geopolitics of Global Infrastructure Development,” Interview by Bruce Jones, edited by Ryan Hass, Bruce Jones, and Jennifer Mason, *Foreign Policy at Brookings*, April 2019, www.brookings.edu/wp-content/uploads/2019/04/FP_20190419_bri_interview.pdf.

³² Sankalp Gurjar, “The Changing Contours of Great Power Politics in West Africa,” *Indian Council of World Affairs*, April 10, 2023, https://www.icwa.in/show_content.php?lang=1&level=3&ls_id=9250&lid=6003.

На экономическом фронте Китай сосредоточен на использовании природных ресурсов Западной Африки и соединении богатыми ресурсами районов с прибрежными государствами и их портами посредством инфраструктурных проектов. Китай также использует передовые технологии и инициативу «Один пояс, один путь» для продвижения цифрового авторитаризма, продавая сложные технологии, например, платформы умных городов и системы распознавания лиц. Хотя стратегия Китая направлена на улучшение своего международного имиджа и экспорт модели управления на основе цифрового авторитаризма, она также ориентирована на прибыль частного сектора.³³

Тем самым Китай позиционирует себя как стратегического конкурента Запада, особенно в Западной Африке, предлагая альтернативы западным моделям, продвигая позитивные нарративы, рекламируя свою модель, как успешную и достойную подражания, ища поддержки и сближения. Стратегия Китая направлена на изменение восприятия Китайской Народной Республики среди руководителей Западной Африки, одновременно негативно трактуя западные модели.

Поэтому Китай, не позиционируя себя как системного соперника Запада в Западной Африке, внешне в первую очередь выступает как экономический конкурент. Однако при помощи своей долгосрочной стратегии тонкого непрямого влияния Китай стремится получить дополнительные преимущества в регионе в рамках своего общего глобального стратегического подхода.³⁴

Этот анализ наглядно иллюстрирует различные формы присутствия и интересы иностранных игроков в регионе. Он также показывает, как восприятие и образ мышления глобального стратегического соперничества доминируют в общем присутствии этих игроков в Западной Африке. Эти модели восприятия и мышления серьёзно препятствуют сотрудничеству с региональными партнёрами и усугубляют региональные конфликты или мешают их адекватному разрешению.

Подходы Запада к помощи и развитию в Западной Африке часто воспринимаются как патерналистские и неоколониальные, во многом из-за исторического колониального опыта региона. Западная помощь обычно сопровождается требованиями качественного управления, укрепления демократии и уважения прав человека, что может создать ощущение внешнего диктата. Напротив, присутствие Китая и России выглядит не столь требовательным, поскольку они не навязывают таких условий. Однако их присутствие тоже несёт немалые долгосрочные риски, примером чего является спорное присутствие Китая в Шри-Ланке и активное изменение политических, соци-

---

³³ Delsol and Metelits, "A New Type of Threat: Russia, China and Digital Authoritarianism in West Africa."

³⁴ Graham Allison, *Destined for War: Can America and China Escape Thucydides's Trap?* (Boston: Houghton Mifflin Harcourt, 2017).

альных и экономических структур региона Россией. Несмотря на эти сложности, опросы показывают, что западная модель развития остаётся предпочтительной среди населения Западной Африки. Тем не менее региональные элиты часто выступают агентами интересов внешних держав – эту стратегию использует не только Китай и Россия, но и западные игроки, которые, несмотря на свою риторику, исторически сотрудничали с выгодными им диктаторами в регионе. Эта динамика отражает формирующуюся модель стратегического соперничества, когда мировые державы используют местные элиты для противодействия влиянию соперников.

Выводы и прогнозы

Современная международная система сталкивается с серьёзными вызовами, включая усиление стратегического соперничества, изменение климата, быстрый технологический прогресс, масштабную миграцию, глобальные эпидемии, межгосударственные конфликты и терроризм. Эта динамика усиливает нестабильность и неопределённость мирового порядка, с серьёзными последствиями для Западной Африки, о чём свидетельствует усиление присутствия Китая, вмешательство России, военные перевороты, уход западных войск из Сахеля и выход Альянса государств Сахеля из ECOWAS. Стратегическое соперничество в Западной Африке имеет политические, экономические и идеологические аспекты, определяющие взаимодействие государств с негосударственными субъектами. Сохраняющаяся геополитическая напряжённость, усугублённая российским вторжением в Украину, ещё больше осложнила эту динамику. (Дез)информационные кампании, особенно из России, направленные на продвижение антизападных нарративов, повлияли на политические события в регионе, включая военные перевороты и отступление западных/ европейских сил, доминировавших в регионе более века. В итоге, пока Россия позиционирует себя как противовес западному влиянию, не предлагая жизнеспособной альтернативной политической модели, стратегическую картину Западной Африки в долгосрочной перспективе может изменить возросшее влияние Китая. Эта многогранная конкуренция мировых держав создаёт значительные риски для региональной стабильности и развития, поскольку каждый игрок ставит свои стратегические интересы выше реальных политических альтернатив для местного населения.

Хотя недавние предложения включить Африку в G20 и Совет безопасности ООН стали первыми шагами к равноправному партнёрству, этого может быть недостаточно для устранения структурных дисбалансов, подрывающих международный порядок, в котором доминирует Запад. Расширение представительства Африки в таких институтах, как СБ ООН, является не только моральным императивом, но и необходимым условием для возрождения многосторонней системы, легитимность которой зависит от справедливого представительства. Западная Африка способна существенно влиять на будущее африканского континента, либо как посредник мира, либо как

источник конфликтов. Если рассматривать её исключительно как арену конкуренции и источник ресурсов, это может усугубить проблемы глобальной безопасности и увеличить миграцию в Европу и Америку. Чтобы способствовать взаимовыгодному партнёрству, которое повысит качество жизни и сделает Африку региональным игроком в мировых делах, внешние партнёры должны продемонстрировать реальную заинтересованность в решении проблем Западной Африки, отказаться от политического вмешательства и поддержать местные решения. В то же время африканские страны должны объединить свои интересы, чтобы выступать на мировой арене единым голосом.

Однако разделение и относительно низкие экономические показатели Западной Африки мешают ей укрепить своё влияние в условиях стратегического соперничества. Регион по-прежнему во многом зависит от внешней помощи в области безопасности, экономического развития и смягчения последствий изменения климата, а внутренние разногласия усложняют скоординированные действия. Европа, в отсутствие общей позиции, предлагает возможность для более справедливых отношений, но асимметричные отношения Западной Африки с Европой ограничивают перспективы её быстрого экономического роста без глубокой региональной интеграции и передачи технологий.

Сложные отношения Африки с Западом принесли как выгоды, так и эксплуатацию, указывая на необходимость понимания Африки в её собственном контексте, а не со стороны. Разочарование африканцев в странах Запада проистекает из видимых ими неудач демократии как катализатора развития. Доверие требует большей прозрачности интересов европейских стран, при одновременном смягчении политических противоречий.

Проводя эту новую политику, нужно проявлять осторожность, чтобы избежать неокOLONIALных ловушек, воздерживаясь от эксплуататорских практик, подрывающих местный суверенитет. Баланс традиций и современности имеет важное значение; сочетание традиционных структур с современными достижениями обеспечит развитие с учётом культуры и уважением наследия в процессе инноваций. Такая стратегия, охватывающая технологические инновации, образование, региональное сотрудничество, расширение прав и возможностей на местном уровне и культурную идентичность, может создать прочную основу для устойчивого развития Западной Африки. При взаимодействии мировых держав с этим богатым ресурсами регионом приоритет местного суверенитета и устойчивое развитие будут иметь решающее значение для укрепления доверия между странами Западной Африки. Эти идеи хорошо известны и признаны десятилетиями, но международные и региональные игроки часто не могли или не хотели эффективно их реализовать.

Утечка мозгов и кризис миграции из Западной Африки обделены вниманием мировых держав, за исключением Европы. Однако участие Европы в

решении этой проблемы во многом обусловлено опасениями за свою безопасность и ростом правых антииммиграционных движений, а не реальным стремлением устранить глубинные причины миграции. Поэтому ответ Европы остаётся ограниченным по масштабу и не опирается на всеобъемлющую стратегию поддержки развития региона и создания устойчивых альтернатив миграции. Тем не менее, в своих усилиях по сопротивлению и выходу из формирующейся биполярной логики, Европа и Западная Африка выглядят естественными союзниками, которые могли бы объединить силы на мировой арене для взаимной выгоды.

В более широком геополитическом контексте крупные державы конкурируют за влияние в Западной Африке, часто предпочитая доступ к ресурсам и политическое влияние надлежащему управлению или демократическим принципам. Это особенно видно в стратегическом соперничестве России и Франции в Сахеле, влиянии Китая через его инициативу «Один пояс, один путь» и попытках США ограничить китайскую экспансию в регионе. Такое геополитическое соперничество часто перечёркивает усилия по повышению политической стабильности или совершенствованию структур управления, поскольку слабые и коррумпированные правительства нередко позволяют внешним игрокам продвигать свои нарративы.

Логика стратегического соперничества создала сценарий, при котором крупные державы предпочитают расширение сфер влияния сотрудничеству для решения региональных проблем. Ситуацию усугубляют кампании дезинформации, нацеленные как на элиты, так и на местное население, чтобы склонить их к интересам той или иной державы. Хотя в борьбе с исламским терроризмом есть некоторая общая почва, сотрудничество остаётся ограниченным из-за меняющейся геополитической динамики и конкурирующих стратегических интересов, что ещё больше затрудняет выработку скоординированной международной реакции на терроризм в регионе.

Эта модель конкуренции между крупными державами препятствует единому подходу к решению основных проблем, с которыми сталкивается Западная Африка. Вместо этого регион находится под давлением и вынужден выбирать сторону в глобальном стратегическом соперничестве, особенно в свете напряжённости между Западом, Россией и Китаем. Это внешнее давление в сочетании с внутренними проблемами управления не позволяет государствам Западной Африки достичь более глубокого регионального сотрудничества и интеграции, что могло бы усилить их коллективное влияние на международной арене. Отсутствие единства в регионе ещё больше ослабляет их позиции, делая их уязвимыми для внешних манипуляций и неспособными эффективно вести переговоры с крупными державами.

Недавние события показывают, что вместо региональной интеграции, Западная Африка переживает фрагментацию. «Эпоха выбора», в которой многие западноафриканские субъекты вынуждены ориентироваться в гео-

политическом ландшафте конкурирующих влияний, предлагает потенциальные рычаги. Однако этот потенциал может быть реализован, только если региональным игрокам удастся набрать достаточный политический и экономический вес, чтобы вести переговоры более-менее на равных с мировыми державами. К сожалению, учитывая текущие тенденции, это кажется маловероятным в ближайшем будущем. В результате западноафриканские страны, вероятно, продолжают сталкиваться с трудностями в утверждении своего суверенитета и продвижении своих интересов на мировой арене, где доминируют крупные державы, для которых стратегические цели важнее долгосрочной стабильности и развития региона.

Примечание

Представленные здесь взгляды принадлежат исключительно авторам и не выражают официальную позицию Консорциума военных академий и институтов изучения проблем безопасности программы «Партнёрство ради мира», организаций-участниц или издателей Консорциума.

Об авторах

Полковник **Эликем Фиамавле** – руководитель курса в Международном центре подготовки миротворцев им. Кофи Аннана, специалист по информационным технологиям с опытом работы в качестве сетевого администратора, системного аналитика и разработчика программного обеспечения в Управлении информационных технологий Вооружённых сил Ганы. До своего нынешнего назначения занимал должность директора по оперативной деятельности и обучению в Департаменте оборонных коммуникаций и информационных систем Вооружённых сил Ганы. Полковник Фиамавле – магистр Института менеджмента и государственного управления Ганы и Университета Яунде II, Камерун. Был членом Национальной технической рабочей группы по кибербезопасности в 2017-2022 гг., как представитель ВС Ганы. Также входил в состав Технической рабочей группы, разработавшей Стратегию и политику кибербезопасности и Киберзакон Ганы 2020 года. Выпускник Центра им. Дж. Маршалла.

Аида Мари Стефани Науле – специалист по информационным технологиям, занималась обработкой и анализом данных. Работала аналитиком информации в Национальном институте статистики и демографии и администратором базы данных в Министерстве безопасности, а именно в Национальном бюро идентификации. В 2022 году Аида прошла программу прикладных исследований безопасности в Европейском центре исследований безопасности им. Дж. Маршалла, выпускница Центра.

Майор Бундесвера **Мартин Шустер** был руководителем международных программ Консорциума «Партнёрство ради мира».

Библиография

- “Can West Africa Curb Its Brain Drain?” Podcast, Episode Guests: Ebenezer Obadare and Aanu Adeoye, Council on Foreign Relations, June 20, 2024, <https://www.cfr.org/podcasts/can-west-africa-curb-its-brain-drain>.
- “Developing the Critical Mineral Value Chain in West Africa,” *Energy Capital & Power*, October 30, 2023, <https://energycapitalpower.com/critical-mineral-value-chain-in-west-africa/>.
- “Fulani Crisis Shows How Terror Groups Capitalize on Ethnic Tension,” Africa Defense Forum, September 19, 2023, <https://adf-magazine.com/2023/09/fulani-crisis-shows-how-terror-groups-capitalize-on-ethnic-tension/>.
- “Mapping a Surge of Disinformation in Africa,” Africa Center for Strategic Studies, March 13, 2024, <https://africacenter.org/spotlight/mapping-a-surge-of-disinformation-in-africa/>.
- “West Africa: Extreme Inequality in Numbers,” Oxfam International, <https://www.oxfam.org/en/west-africa-extreme-inequality-numbers>.
- Ajala, Olayinka, “Understanding the Crisis of Democracy in West Africa and the Sahel,” *In Focus*, Geneva Centre for Security Policy, October 19, 2023, <https://www.gcsp.ch/publications/understanding-crisis-democracy-west-africa-and-sahel>.
- Allison, Graham, *Destined for War: Can America and China Escape Thucydides’s Trap?* (Boston: Houghton Mifflin Harcourt, 2017).
- Bates, Robert, “History of Africa through Western Eyes: From the Dark Continent to the Emerging One, Crude Generalisations Say More about the Viewer Than the Viewed,” *The Guardian*, November 1, 2012, <https://www.theguardian.com/world/2012/nov/01/africa-history-western-eyes>.
- Bhattacharya, Amar, et al., “China’s Belt and Road: The New Geopolitics of Global Infrastructure Development,” Interview by Bruce Jones, edited by Ryan Hass, Bruce Jones, and Jennifer Mason, *Foreign Policy at Brookings*, April 2019, https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2019/04/FP_20190419_bri_interview.pdf.
- Bychkovska, Yulia, “Ukraine’s Grain Exports Are Crucial to Africa’s Food Security,” Atlantic Council, April 5, 2024, <https://www.atlanticcouncil.org/blogs/economic-graphics/ukraines-grain-exports-are-crucial-to-africas-food-security/>.
- Delso, Gabriel, and Claire M. Metelits, “A New Type of Threat: Russia, China and Digital Authoritarianism in West Africa,” *Georgetown Journal of International Affairs*, December 26, 2020, <https://gija.georgetown.edu/2020/12/26/a-new-type-of-threat-russia-china-and-digital-authoritarianism-in-west-africa/>.
- Eizenga, Daniel, and Wendy Williams, “The Puzzle of JNIM and Militant Islamist Groups in the Sahel,” *Africa Security Brief* No. 38, Africa Center for Strategic

- Studies, December 2020, <https://africacenter.org/wp-content/uploads/2020/11/ASB-38-EN.pdf>.
- Erforth, Benedikt, and Denis M. Tull, "The Failure of French Sahel Policy: An Opportunity for European Cooperation?" *Megatrends Spotlight* 13, Stiftung Wissenschaft und Politik, September 5, 2022, <https://www.swp-berlin.org/publikation/mta-spotlight-13-the-failure-of-french-sahel-policy>.
- Gurjar, Sankalp, "The Changing Contours of Great Power Politics in West Africa," Indian Council of World Affairs, April 10, 2023, https://www.icwa.in/show_content.php?lang=1&level=3&ls_id=9250&lid=6003.
- Heldt, Alexandra, "Westafrika und die EU-Wahlen," Friedrich Naumann Stiftung, June 19, 2024, www.freiheit.org/de/westafrika/westafrika-und-die-eu-wahlen.
- Hung, Tzu-Chieh, and Tzu-Wei Hung, "How China's Cognitive Warfare Works: A Front-line Perspective of Taiwan's Anti-Disinformation Wars," *Journal of Global Security Studies* 7, no. 4 (December 2020): 1-18, <https://doi.org/10.1093/jogss/ogac016>.
- Lippert, Barbara, and Volker Perthes, eds., "Strategic Rivalry between United States and China: Causes, Trajectories, and Implications for Europe," *SWP Research Paper* 4 (Berlin: Stiftung Wissenschaft und Politik, April 2020), <https://doi.org/10.18449/2020RP04>.
- Nichols, Michelle, "US Supports Two Permanent UN Security Council Seats for Africa," *Reuters*, September 13, 2024, www.reuters.com/world/us-supports-two-permanent-un-security-council-seats-africa-2024-09-12/.
- Onuah, Felix, and Liz Lee, "China Pledges to Encourage Investment in Nigeria," *Reuters*, September 4, 2024, <https://www.reuters.com/world/nigeria-china-sign-economic-nuclear-energy-pact-2024-09-03/>.
- Sanny, Josephine Appiah-Nyamekye, and Edem Selormey, "Africans Welcome China's Influence but Maintain Democratic Aspirations," *Afrobarometer Dispatch* No. 489, November 15, 2021, https://www.afrobarometer.org/wp-content/uploads/2022/02/ad489-pap3-africans_welcome_chinas_influence_maintain_democratic_aspirations-afrobarometer_dispatch-15nov21.pdf.
- Schubert, Frank, "Das Erbe des Kolonialismus – oder: warum es in Afrika keine Nationen gibt," *Zeitgeschichte-online*, June 1, 2010, <https://zeitgeschichte-online.de/themen/das-erbe-des-kolonialismus-oder-warum-es-afrika-keine-nationen-gibt>.
- Shimeles, Abebe, and Tiguene Nabassaga, "Why Is Inequality High in Africa?" *Working Paper Series* No. 246 (Abidjan, Côte d'Ivoire: African Development Bank Group, January 2017), https://www.afdb.org/fileadmin/uploads/afdb/Documents/Publications/WPS_No_246_Why_is_inequality_high_in_Africa_A.pdf.
- Tripp, Alexander, "The Critical-minerals Boom Is Here. Can Africa Take Advantage?" Atlantic Council, March 18, 2024, www.atlanticcouncil.org/blogs/africa-source/the-critical-minerals-boom-is-here-can-africa-take-advantage.

Tripp, Alexander, "With Africa's Minerals in Demand, Russia and the US Each Offer What the Other Can't," Atlantic Council, May 1, 2024, <https://www.atlanticcouncil.org/blogs/africasource/with-africas-minerals-in-demand-russia-and-the-us-each-offer-what-the-other-cant/>.

Vandoorne, Saskya, Nick Paton Walsh, and Gianluca Mezzofiore, "Massacre in Burkina Faso Left 600 Dead, Double Previous Estimates, According to French Security Assessment," *CNN*, October 4, 2024, <https://edition.cnn.com/2024/10/04/africa/burkina-faso-massacre-600-dead-french-intel-intl/index.html>.